

Волосы на затылке Ло Юньхуань встали дыбом. Она невольно почувствовала тревогу: неужели Старшая наставница до сих пор помнит, как она укусила её за губу?

Но ведь это вышло не специально! Если бы всё продолжалось в том же духе, они обе потеряли бы контроль.

Ло Юньхуань было страшно, но ноги двигались решительно: она боялась, что если будет медлить, то лишь сильнее разозлит ту, что сидит перед ней. В книге Цинь Ицю, хоть и была прекрасным человеком, проявляла невероятную суровость к тем, кто нарушал правила секты и предавался запретным утехам. Однажды она застала главных героев в кустах и приказала им стоять на коленях в храме предков — и те провели там несколько месяцев. Хотя, конечно, автор просто хотел написать главу про храм предков...

— Кожица не повреждена.

Ло Юньхуань подошла к кровати и, набравшись храбрости, сказала правду. Она как раз собиралась попросить прощения за свою дерзость, как вдруг почувствовала, что ледяные кончики пальцев приподняли её подбородок.

Ощущение прохладной кожи, скользящей по её лицу, было неопишмым. Ло Юньхуань до своих лет ещё никогда не позволяла никому так с собой обращаться. Видимо, за недавние вольности по отношению к Старшей наставнице пришлось расплачиваться.

Ло Юньхуань невольно подумала об этом, но в следующий миг Цинь Ицю коснулась её губ и осторожно раздвинула их, проверяя внутреннюю сторону.

Ло Юньхуань замерла. Её тело дрожало. Такое поведение казалось слишком личным.

— Старшая... Старшая наставница...

Ло Юньхуань робко позвала её. Хотя Цинь Ицю по характеру была холодной красавицей, это не меняло сути самого романа. Если что-то случится, она не вынесет последствий — особенно учитывая, что прогресс в завоевании доверия наставницы был ничтожным. А если глава Зала Весеннего Ветра или сам глава секты решат прихлопнуть её, эту Дух-лисицу, это ведь займет всего мгновение.

— Хорошо, что всё в порядке. Когда я потеряла контроль, я не знала, не поранила ли тебя, поэтому и проверяла так тщательно. Вижу, всё обошлось.

Цинь Ицю вздохнула с облегчением. Её тело отличалось от обычных людей: из-за Ледяного корня духа и практики Техники Бесчувственности она всегда была холодной на ощупь. Более того, из-за особенностей её корня духа в теле вырабатывался странный яд. Если кто-то получал рану не от её меча, а от ледяной ци или заклинаний, он рисковал заразиться этим ядом.

Именно поэтому, несмотря на наличие редчайшего Ледяного корня духа высшего качества, Цинь Ицю редко прибегала к своим силам.

В глубине души Ло Юньхуань ощутила странный трепет. Ох, Старшая наставница такая добрая! А она сама, пришедшая сюда с намерением покорить сердце другого человека, кажется себе существом донельзя подлым.

— Спасибо, что спасли меня.

Цинь Ицю убрала руку, и в её голосе звучала искренность. Впрочем, раз уж она поступила так опрометчиво, нужно было как-то искупить вину.

— Но я поцеловала тебя против воли. Какую компенсацию ты хочешь?

Услышав такое от столь холодной и отстраненной особы, Ло Юньхуань не сразу нашлась, что ответить.

— Не нужно. Вы спасли меня, я спасла вас — всё по справедливости, разве нет?

Ло Юньхуань заложила руки за спину и одарила её яркой улыбкой. Цинь Ицю смотрела на неё, и почему-то её сердце сбилось с ритма. Совсем чуть-чуть, почти незаметно.

[Поздравляю хозяина, прогресс завоевания +0,2!]

В голове Ло Юньхуань раздался голос Системы. Она так и не поняла, что именно сделала, чтобы получить эти баллы.

— Слова словами, но я ведь заставила тебя.

Цинь Ицю задумалась. Её ледяные голубые глаза были прекрасны — в этой книге автор, если не описывал постельные сцены, то только и делал, что любовался внешностью героев. Её звонкий голос, подобный стуку жемчуга о нефрит, был отчетливо слышен во всей комнате, даже несмотря на тихий тон.

— Правда, не нужно.

Ло Юньхуань покачала головой.

— Тогда отдыхайте, Старшая наставница. Я пойду к себе, если что-то понадобится — зовите.

Ло Юньхуань почти сбежала. Хотя она и повысила уровень доверия, она чувствовала, как сама

постепенно теряет голову. Прижав ладонь к груди, она не могла понять, почему это волнение оказалось таким сильным.

Секта Горы Облачного Меча, вершина горы.

Здесь располагался небольшой дворик, не отличавшийся огромными размерами, но каждый его уголок был изящным и утонченным.

— Старший брат.

Глава Зала Весеннего Ветра торопливо распахнул ворота и увидел мужчину в лазурном одеянии, сидящего посреди двора. Перед ним был прозрачный пруд, в котором неспешно плавали толстые карпы кои. Если бы здесь была Ло Юньхуань, она бы наверняка съязвила, что эти рыбы выглядят как готовые блюда.

— Младший брат, что случилось? Почему ты так спешишь?

Мужчина поднял голову. Он выглядел как человек средних лет, от него веяло спокойствием и ясностью, но в отличие от ледяной Цинь Ицю, глава секты, несмотря на утонченные манеры, был типичным лицемером, скрывающим нож за улыбкой.

— Ицю... с её практикой что-то не так.

Мужчина широко открыл глаза, и корм, который он держал в руках, полностью высыпался в пруд, вызвав ажиотаж среди рыб.

— Это скверно.

— Это ещё не самое страшное. Когда я пришел, она смотрела на одну женщину очень странным взглядом.

Мужчина скрестил руки на груди и выпрямился. Он давно знал, что его ученицу ждет подобное. Но не ожидал, что это случится так скоро: Цинь Ицю не было и ста лет, а для них, проживших тысячи лет, она была совсем юной девушкой.

— Это Испытание чувств...

Мужчина подпер подбородок рукой, погружившись в глубокое раздумье. На Пути Бесчувствия человек сталкивается со множеством преград: родственные узы, причинно-следственные связи

этого мира. Но Испытание чувств — вещь простая и сложная одновременно. Если человек не слишком привязан, он может разорвать красную нить судьбы одним лишь решением. Но если чувства глубоки и человек одержим ими — это самая тяжелая из оков.

— Старший брат, может, я возьму дело в свои руки и устраню ту женщину? — спросил глава Зала Весеннего Ветра, видя, что глава секты долго молчит. — Ицю — ваша преемница, она не может допустить ни единой ошибки.

Других учеников секты можно было наказать за нарушение правил, но Цинь Ицю была неприкосновенна. Секта Горы Облачного Меча стояла на Технике Бесчувственности, но из-за её невероятной опасности лишь один или два ученика в год могли практиковать её. К тому же многие останавливались на третьей или четвертой ступени, сталкиваясь со своими испытаниями или Внутренним демоном.

— Я знаю. Но если вмешаются посторонние, это навлечет кармические последствия.

Глава секты медленно поднял взгляд.

— Младший брат, пока не вмешивайся. Я хочу посмотреть, как далеко сможет зайти Ицю.

Если возможно, как наставник, он хотел бы, чтобы ученица справилась сама, а не чтобы он решал её проблемы. Избыток кармических связей — плохой помощник для того, кто идет по Пути Бесчувствия.

<http://bllate.org/book/21514/2206707>